

Улучшение

Се Юэмин

Юэмин привыкала к тому, что теперь её спина не была зафиксирована. Над кроватью теперь была специальная ручка, за которую можно было подтянуться и сесть. Если бы нога не оставалась на вытяжении, можно было бы даже попытаться лечь на бок. Спина уже не болела так, как раньше, хоть поясница и продолжала ныть, пока не дали обезболивающее. Юэмин чувствовала стопы, намного хуже чувствовала бедра и толком не могла согнуть колено здоровой ноги. Но все равно все было куда радужнее, чем накануне.

Санитарка отодвинула столик, который позволял есть, лежа в кровати, но Юэмин пока не брала электронную книгу. Она подтянулась, чтобы расправить короткую ночную рубашку, затем легла и укрылась тонким одеялом. С гипса на неё смотрели смешные зверушки, которых нарисовал Чун Тео. Сейчас от них снова улучшалось настроение. Дин дайфу сказал, что через неделю или две её могли выписать домой, но пока Юэмин не представляла, как сможет справляться без помощи санитарок.

Когда она осталась в палате одна, она все-таки взяла книгу и открыла недавно начатых "Детей из камеры хранения" Рю Мураками. Книга была довольно противной, но затягивала и позволяла отвлечься.

Тео Чун

Как Тео и думал, завтрак он проспал и проснулся уже ближе к обеду. Немного болели руки и была слабость, но не настолько критичные, чтобы проводить в кровати весь день. Тем более, Тео знал наверняка, что в таком случае лучше расходиться, чем покрываться плесенью и предаваться праздной лени. К тому же он надеялся, что если он будет выглядеть достаточно бодро, то его собственная выписка не заставит себя долго ждать. Ну и на сладкое - он хотел зайти к Се Эмин, узнать о ее самочувствии и задать очень важный вопрос. Касательно последнего пункта у него был небольшой затуп, потому что Тео, пока принимал душ, пытался сформулировать и представить, как вообще это говорить вслух, но в голове было пусто, как в его холодильнике дома после ударных выходных, и он решил, что импровизация на месте - наше все.

- Привет, Се Юэмин, - занырнув в дверной проем палаты, пока медсестра на посту смотрела в другую сторону, привычно поздоровался Тео, когда увидел, что девушка читает, лежа на кровати. Она выглядела довольной, и Тео улыбнулся. - Как твои дела?

Сложнее всего было делать вид, что он вообще не в курсе и ничего не знает про ее состояние, но Тео не впервой было притворяться и делать убедительное лицо, он думал, что уж с этим справится точно.

Се Юэмин

Юэмин дошла в книге до описания девушки, которая держала дома крокодила по кличке Гуливер, и даже превратила свою собственную квартиру в террариум. Это

было еще более странно, чем питон Голубчик из одной французской книги. В этот момент Юэмин услышала, как открылась дверь в палату. Она отложила книгу и радостно улыбнулась Чуну Тео.

- Привет, - сказала Юэмин и подтянулась, чтобы удобнее расположиться на кровати.
- Намного лучше. Дин дайфу сказал, что все прошло хорошо. У меня не привязана спина и я могу намного больше шевелиться.

Она продолжала улыбаться и тараторила, потому что накопилось много того, что хотелось рассказать. Ведь это были по-настоящему хорошие новости, а не просто догадки, что когда-нибудь все начнет налаживаться.

- Спина уже не так болит, правда, ноги пока почти не слушаются. Дин дайфу говорит, что это пройдет постепенно, - продолжила Юэмин. - Вчера вечером я вообще половину тела не чувствовала, но это был наркоз.

Девушка замолчала, потому что поняла, что обрушила на Чуна Тео целый поток информации, которую нужно было как минимум переварить.

Тео Чун

- Да ты уже почти сидишь, - с искренним удивлением заметил Тео, потому что не предполагал, что ей так быстро разрешат присаживаться, хотя это и было наверняка довольно неудобно с ногой на вытяжении. Как и много раз до этого, Тео поставил стул ближе к кровати и сел на него верхом, чтобы можно было сложить руки на спинку. На руках уже не было бинтов, но все еще хорошо было видно свежую кожу, которая бывает, когда сдираешь с ранки болячку. Хорошо, что изначально Се Юэмин не видела его руки, иначе у нее могли бы возникнуть вопросы, как такие страшные раны, когда кожа стерта буквально до мяса, к тому же там уже началось воспаление, могут так быстро зажить.

- И ты улыбаешься, - Тео внимательно посмотрел на Се Юэмин и улыбнулся сам. - Я очень рад, что тебе намного лучше.

Вся эта опасная затея и кутерьма, с нею связанная, стоили того. У Юэмин была красивая улыбка, которая вкупес с появляющимися на щеках ямочками буквально сходила Тео с ума, и ему было приятно лишаться последних остатков разума, глядя на очень симпатичную девушку.

- Он не сказал, когда тебя отпустят домой? - как бы между прочим спросил Тео, плавно начиная свой путь к основному вопросу, который хотел задать девушке, когда ее новости иссякнут. Хотя пока слова так и не пришли на ум, Тео твердо решил с этим сегодня разобраться, чтобы не мучать ни себя, ни Се Юэмин.

Се Юэмин

Юэмин заметила раны на руках Чуна Тео. До этого он ходил с повязками, но сейчас она могла догадаться, что что-то такое могло остаться от наручников или веревки, если Чун Тео был связанным, пока его держали в плену. Она не стала об этом спрашивать, потому что знала, что о таких вещах лучше молчать. Если бы хотел, рассказал сам. Когда человек работает на триаду, он не хвастается своими боевыми

подвигами, а переводит тему разговора на безопасную. Юэмин снова улыбнулась, встретившись с Чуном Тео взглядом.

- Он говорит, через неделю-две может выписать, - сказала девушка.

Она волновалась, как будет справляться самостоятельно, когда нога все еще будет в гипсе, а все тело ниже пояса толком не будет слушаться, но не хотелось грузить этими проблемами Чуна Тео. Можно было подумать насчет какой-нибудь сиделки, у Юэмин еще оставались деньги, даже если больничный ей не оплатят.

- Но я пока не знаю, когда смогу снова работать. Меня к тому времени уже наверняка выгонят, - добавила Юэмин.

Тео Чун

- Никто не будет тебя увольнять за то, что ты восстанавливаешься после травмы. Вот если бы ты просто сидела дома, не появляясь в офисе - тогда другое дело, - если бы его увольняли всякий раз, когда ему простреливают легкое или бьют по голове, он бы побил все рекорды по безработице. Последний год Тео уже дважды попадал в клинику и все до сих пор работал, не теряя своего места. Он полагал, что в отношении Се Юэмин буду действовать те же самые правила, ведь никто не застрахован от того, что его собьет машина.

Сейчас был самый момент, чтобы спросить. А в голове у Тео воцарилась идеальная, просто потрясающая пустота, хоть шаром покати, что он вообще никак не мог найти подходящие слова, потому что ну правда, они что, школьники, чтобы он спрашивал "давай встречаться?". Нет, уже не школьники, и спрашивать надо как-то взрослому. Теперь, внимание, вопрос на миллион - как именно спросить.

- Се Юэмин, я, если честно, не знаю, как правильно задавать такие вопросы, - признался он. Никогда не задавал и надеялся, что не придется, но вот как карты легли - пришлось, - ты хочешь быть со мной?

Надо было, наверное, уточнить, что быть с ним как его девушка, но он надеялся, что это и так понятно из контекста. Тео предпочел бы, конечно, обойтись вообще без этого вопроса, чтобы оно само все логически развивалось и плавно перешло на другой уровень, но, видимо, некоторым девушкам такие вопросы могут быть важными. Сплошной официоз, но куда деваться, если тебе нравится конкретно эта девушка, которой такие вопросы задавать именно что нужно. Тео почувствовал себя так, словно ему снова семнадцать.

Се Юэмин

Юэмин успокоили слова Тео насчет работы. Он давно работал в Хусин и сам помог ей туда устроиться, он наверняка знал, что говорил. А потом в разговоре возникла небольшая пауза, после которой последовал вопрос, от которого сердце девушки ёкнуло и забилось чаще. Щеки Юэмин покраснели, но ей было сложно сдержать улыбку, хоть она и не сразу смогла найти слова, чтобы ответить. Она опустила глаза и задумалась. Это было очень неожиданно, и в то же время Юэмин чувствовала, что что-то подобное она мечтала услышать. Мало ли что говорили о Чуне Тео, он всегда был рядом с ней и всегда помогал. Особенно сейчас, когда Юэмин даже не могла

подняться с кровати. Она бы сомневалась в его искренности, если бы он спросил при других обстоятельствах, когда она была красивая, уверенная в себе и самостоятельная. А не когда еще какое-то время могла быть только обузой.

- Мне страшно, - сказала Юэмин и снова посмотрела на Чуна Тео с растерянной улыбкой. - Но, вообще, да.

Она замолчала, потому что не знала, что еще сказать. Даже не понимала, то она ответила, так ли все это сказала, главное, чтобы он смог её понять. Юэмин сама говорила, что сейчас ей не до личной жизни, но в последнее время она все сильнее понимала, насколько ей был важен Чун Тео, потому что ей становилось легче, когда он был рядом. И потому что её мысли были заняты им, когда его рядом не было.

Тео Чун

Тео сейчас чувствовал себя подростком, который собирается впервые в жизни поцеловать девочку, ужасно ему симпатичную, и никак не может собраться с силами, мыслями и крохами тщательно наскребаемой храбрости. Ему было настолько непривычно, что он даже на мгновение забыл, что надо делать или говорить дальше.

- Хорошо, потому что я хочу, чтобы ты была со мной, - он только понадеялся, что радостная улыбка, возникшая на его лице после ответа Юэмин, не выглядит придурковатой. Скорее тоже растерянной. Это и правда уже настоящая ответственность, в одном таком простом вопросе, который не знаешь, как именно задать вслух. Тео взял девушку за руку и переплел пальцы с ее тоненькими пальчиками. Теперь-то она не будет его пугаться?

- Тогда давай рассказывай, чего ты боишься? - ему не стоило забывать, что ей всего семнадцать, что многие вещи, которые кажутся обычными для него, могут быть непривычными ей. И то, что кажется очевидным ему, не всегда может быть таким для других. Что ему нужно было набраться терпения, потому что эти отношения не будут похожи на другие, в которых события развивались крайне стремительно, потому что раньше Тео заводил подруг для одной вполне конкретной цели. Что теперь не разбежишься после пары дней, проведенных вместе, но пока Тео и не хотелось никуда бежать. Уже давно не хотелось.

Се Юэмин

Юэмин заметила улыбку Чуна Тео и была уверена, что такая улыбка не могла быть неискренней. Он наверняка почувствовал, что её рука немного дрожала, когда его пальцы переплелись с её. У него были сильные руки и длинные пальцы, а от его ладони шло тепло, в то время как кисти Юэмин были холодными. Об этом было проще думать, чем над новым вопросом, на который у девушки не было точного ответа. Она не хотела просто пожать плечами и пробормотать "не знаю", как будто хотела, чтобы Чун Тео догадывался сам. Юэмин думала, как объяснить то, что творилось в её голове.

- Что ты все время решаешь за меня мои проблемы, и тебе это надоест, - сказала Юэмин и посмотрела в глаза Чуна Тео.

Это было самое простое из того, что можно было произнести вслух. Юэмин чувствовала, что пока ничего не может дать Чуну Тео в этих отношениях. Он был старше, умнее, влиятельнее, а в итоге она зависела от него все сильнее. И сейчас, соглашаясь с ним быть, Юэмин чувствовала, будто отрезает себе пути к отступлению. И тогда она должна была рассчитывать на то, что Чун Тео её не предаст.

Тео Чун

И все-таки она боялась? Тео понял, что для нее опыт серьезных отношений, да и отношений в принципе, скорее всего был в новинку. Быть дочерью лунтао или фу шан шу не так весело, как может показаться. Янлин уже успела это Тео доказать. За ними постоянно таскается телохранитель, который одним только видом отпугивает всех потенциальных ухажеров. А еще папа может не одобрить твой выбор и устроить холодную войну с избранником своей дочери. Как старший брат Тео, конечно же, был целиком и полностью на стороне влиятельных отцов. Но как Тео, более известный в Пекине как главный кобель всей Северной Столицы, естественно такие методы не одобрял. Теперь на него ложилась ответственность еще и за то, чтобы Се Юэмин не пожалела о своем решении и не разочаровалась ни в нем, ни в мужчинах, ни в отношениях как таковых.

- Малыш, если бы я не хотел все время решать твои проблемы, я бы изначально не стал их решать. Не пытался бы устроить тебя в Хусин, не поехал бы к тебе, когда за тобой следили, и не рванул тебя спасать, когда мне прислали сообщение, что тебя похитили и держат черт знает где, - только сказав вслух, Тео понял, что вот как раз последнее не нужно было говорить. Он не хотел, чтобы Юэмин знала подробности, но язык его был вечным его врагом. Младший из близнецов помолчал, чтобы не ляпнуть что-нибудь еще из этой же оперы.

- Поэтому я подумал, а не подкинуть ли мне еще немного проблем - давай после того, как Дин дайфу тебя выпишет, я заберу тебя к себе домой? Как мне кажется, все лучше, чем быть здесь в клинике в одиночестве.

Се Юэмин

Когда Чун Тео называл её "малыш", Юэмин теряла остатки воли и критического мышления, и сейчас она не могла понять, нужно ли с этим бороться. Не успела толком об этом подумать, потому что следом прозвучали слова, которые заставили её напугано вздрогнуть. Она не знала, почему Чун Тео оказался в плену. Считала, что это какие-то разборки, в которых участвуют люди Чжу сяньшана, но не задумывалась, каким был повод, который позволил заманить Чуна Тео в ловушку. Она снова посмотрела на заживающие раны на его руках, затем очень робко провела кончиками пальцев по запястью той руки, что держала её руку, не касаясь самих заживающих ран.

- Меня никто не похищал, - сказала Юэмин. - Я не знала, что ты оказался там из-за меня, - она посмотрела в глаза Чуна Тео. - Об этом страшно знать.

Она поначалу даже пропустила мимо ушей предложение забрать её домой, настолько была ошарашена услышанным. Юэмин не хотела чувствовать себя роковой женщиной, ради которой рискуют жизнью. Она бы хотела, чтобы тем, кто ей

дорог, не грозила смертельная опасность. Ей и так хватало адреналина в жизни.

- Чун Тео, я пока не могу ходить. Я даже переодеваюсь только с помощью санитарки. Мне будет неудобно, если тебе придется так за мной ухаживать, даже если ты не против новых проблем, - сказала Юэмин.

Тео Чун

Что ему было на это ответить? Что он дважды, трижды дурак, что повелся и поехал, просто поверив на слово, что она там? И хорошо, что ее там не оказалось, хотя понял это Тео уже после того, как его спасли, а если бы все это было правдой? Смог бы он потом спокойно жить со своей совестью, зная, что проигнорировал и оставил Се Юэмин в беде, когда у него была возможность сделать хоть что-нибудь?

- Я не должен был этого говорить, - заметил Тео, наблюдая за пальцами Се Юэмин, ведущими дорожки по его руке. Он накрыл второй рукой ее ладонь, прижимая холодные дрожащие пальцы к своим, горячим и уверенным. - Не думай об этом. Все уже закончилось.

Ему было проще не думать. Наверное, именно поэтому он так щепетильно отнесся к возможности самому поучаствовать в восстановлении Се Юэмин. Помимо того, что она была ему очень симпатична, он ухватился за эту возможность просто не думать о том, что произошло. Он ждал, что ему будут сниться кошмары, что будет замечать за собой излишнюю агрессию или вспыльчивость, но необходимость что-то решать и делать для Се Юэмин стали для него отдушиной и настоящим спасением от собственных демонов.

- Я найду человека, который будет тебе со всем этим помогать, если тебе так будет комфортнее, - Тео вернулся к разговору, который был намного приятнее, чем воспоминания о прошедшей неделе. От нее остались только розовые полосы на запястьях, которые совсем скоро пропадут. - Было бы здорово проводить с тобой время не только в стенах клиники.

Се Юэмин

Не думать об этом было сложно, хотя Юэмин пробирали мурашки уже от того, как Чун Тео касался её рук. Она хотела расслабиться, все отпустить и просто сказать: "да, решай мои проблемы, думай за меня, заботься обо мне, а я ничего не буду делать и решать хотя бы сейчас". Но это было сложно и опасно. При этом невозможно быть гордой независимой, лежа в кровати без возможности встать. И у Юэмин не было рациональных причин, чтобы отказаться ехать к Чуну Тео.

- Если найдешь человека, я согласна, - подумав, ответила девушка. - Спасибо.

Это решало главную проблему, связанную с выпиской. Наверное, не так плохо доверять и уступать, когда кто-то старается сделать для тебя как лучше. Юэмин чувствовала, что Чун Тео действовал так, потому что хотел ей помогать, а не потому что так было нужно и положено, как в случае с помощью Чжу сяньшэна. Который вытащил её в Пекин, дал ей жилье и работу и даже заступился перед секретаршей. У Чжу сяньшэна были на неё планы, и у него наверняка были какие-то обязательства перед её отцом. Чуну Тео была нужна она сама, это подкупало.

- Ты мне очень нравишься, Чун Тео, - сказала Юэмин. - Я тоже хочу проводить с тобой больше времени.

Тео Чун

У Тео было такое чувство, словно он только что выиграл в покер огромную сумму денег, и теперь не знает, что с ней делать. Потому что радостно, необычно, но в голове совершенно пусто, а нужно думать, что будет дальше. Тео всегда считал свою квартиру своей территорией, куда не приглашал пожить девушек. Пару раз переночевать - пожалуйста, но не жить ежедневно, перетаскивая к нему кучи своей одежды, косметики и прочего брахла. Единственной девушкой, которая жила у него продолжительное время, стала Янлин, и это опыт был наипечальнейшим в жизни Тео. Поэтому он сейчас искренне сочувствовал Лю-младшему, который согласился на это счастье добровольно. И то, что он сейчас предлагал Се Юэмин у него жить - это было за гранью его привычного образа существования. Сейчас вся его картина мира вставала с ног на голову, и ему еще придется научиться с этим новым видением жить.

- И ничего не бойся, хорошо? - он ободряюще сжал ее тонкие холодные пальчики, грея в своих ладонях. - Все проблемы можно решить. Если тебе что-то не нравится, скажи мне об этом. Я не хочу, чтобы ты боялась или жалела о своем решении. Ты замерзла? У тебя руки ледяные.

Его собственная кожа всегда была горячей. Тео практически никогда не мерз из-за магии огня, даже зимой, даже в самый лютый мороз или самую промозглую неприятную погоду, и в Пекине второе было чаще, чем первое. Но в палате было тепло, а руки Се Юэмин все равно были холодными.

Се Юэмин

Это было очень странно. Рядом с Чуном Тео было тепло и спокойно. Он казался Юэмин огромным солнцем, и в то же время она пока не могла осознать, на что согласилась и во что ввязалась. У неё не было никакого опыта отношений, и она не знала, как ей себя вести. Не понимала, насколько близко готова подпустить Чуна Тео сейчас, и что будет потом. Она ему верила. Она чувствовала, что может говорить с ним прямо, но все равно не знала, к каким отношениям он привык, и что ожидал от неё.

- У меня всегда холодные руки, - Юэмин робко улыбнулась. - Мне сейчас не холодно.

Но ей было приятно, когда он так грел ее руки в своих руках. И когда он говорил, что все решается, что ничего не нужно бояться.

- Я никогда ни с кем не встречалась, - призналась Юэмин.

Она понимала, что у Чуна Тео немало опыта, даже если слухи о нем были преувеличены. Ей не с кем было его сравнивать, чего нельзя было сказать о нем. Но Юэмин верила, что он не выбрал бы ее, если бы она ему не нравилась.

Тео Чун

- Лягушонка с холодными лапками, - улыбнувшись, сказал Тео, глядя на девушку. Она была тоненькой и невысокой, такие девушки Тео всегда нравились. Потому что так можно почувствовать себя рядом с ней большим и сильным.

- Надеюсь, ты не ждешь, что меня это испугает? - Тео качнул головой. Он не вел счет своим прошлым друзьям, но среди них нередко попадались и такие, которые могли сказать то же самое, в чем сейчас ему призналась Юэмин. - Давай договоримся - если тебя что-то не устраивает, ты мне об этом прямо говоришь.; если меня что-то не будет устраивать - я говорю тебе об этом, мы это обсуждаем и приходим к какому-то согласию. Вот и весь секрет.

Тео не сомневался в том, что до девушки уже дошли слухи о его бурной личной жизни и слабости к женщинам. Сердобольные медсестры и санитарки только и делают, что стоят на страже юных красавиц, предупреждая всех и каждую, что он может быть для них крайне опасен. Сам Тео считал себя на редкость безобидным существом, но, понятное дело, никому ничего не доказывал. И он подумал, что страх Юэмин может быть вызван именно тем, что она ничего не знает об отношениях и боится, что он начнет ее как-то оценивать, имея свои собственные представления о том, какой должна быть девушка.

- Я не могу сказать о себе, что я ни с кем никогда не встречался, - в конце концов, подобное к тридцати годам выглядело бы подозрительно, - но сейчас я хочу быть именно с тобой, а не с кем-то еще. С Се Юэмин, у которой холодные руки, вздернутый носик и целая куча гордости, - он подмигнул ей.

Се Юэмин

- Я не собиралась тебя пугать, - ответила Юэмин.

То, что Чун Тео говорил дальше, снова разбудило в ней тревогу, которая так или иначе всплывала при мыслях о нем даже до сегодняшнего разговора. Юэмин хотела ему верить. Ей было хорошо и спокойно рядом с ним. Но она боялась, что в какой-то момент это яркое теплое солнце может её обжечь. Ей сейчас было слишком важно ему доверять, поэтому для неё было слишком опасно в этом доверии быть обманутой. И опять возникли мысли, что говорить об этом с Чуном Тео напрямую - это как зайцу сообщать тигру о своих страхах. Но все же в этот раз Юэмин решила, что молчать будет неправильно.

- Я очень хочу тебе доверять. Но боюсь, что ты наиграешься, и я тебе стану не нужна, - она опустила глаза и замолчала.

Юэмин не знала, что хотела услышать. Наверняка Чун Тео знал, что говорить, чтобы на словах убедить её в своей искренности. Но только время могло показать, насколько оправданными были эти страхи.

Тео Чун

Что на это можно было ответить? Определенного рода репутация могла приносить не только плюсы, но и огромные минусы, как он сейчас убедился. И все попытки

сейчас говорить, что на этот раз все будет по-другому, что он обещает, что такое не случится и тому подобное будут выглядеть как попытки постоять в белом плаще, пряча под ним свою собственную непостоянную натуру. Тео тяготился постоянством, оно для него было равноценно болоту, в котором можно увязнуть, если не пытаться двигаться дальше. Еще больше он тяготился клятвами верности. С другой стороны, одна он уже приносил тридцать шесть клятв, и им удавалось следовать даже когда хотелось просто сдаться и все рассказать. Он расправил плечи. Тридцать шесть клятв или тридцать семь - уже не сильно большая разница. Если смог тогда, сможет и сейчас.

- Я понимаю, почему ты этого боишься, - но раз он взял на себя ответственность быть с ней, о чем прямо ей заявил, теперь ему и разбираться с ее страхами. - Эта та часть моей прошлой жизни, которую я уже не смогу поменять. Я лишь могу сделать так, чтобы она навсегда там и осталась, и не допустить ничего подобного в будущем.

Он мог бы пообещать, но сказанное им было гораздо сильнее обещаний. Сейчас обещания раздают налево и направо, не особенно с ними церемонясь, и обещания справедливо обесцениваются. Тео пытался измениться и собирался приложить к этому максимум усилий. Он бы не хотел менять ничего в той жизни, что была до Се Юэмин, но хотел изменить ту, что будет рядом с ней.

- Я надеюсь, что со временем ты перестанешь этого бояться, - сказал он. - Когда убедишься, что я не предаю и не оставлю тебя.

Се Юэмин

Сложно сказать, что хотела услышать Юэмин, чтобы поверить словам Чуна Тео и отказаться от своих страхов. Точно не то, что она какая-то особенная, и он клянётся, что в этот раз все будет иначе. Несмотря на определённую наивность, связанную, в первую очередь, с возрастом, Юэмин душой не была. Но то, что и как говорил сейчас Чун Тео, заставляло ее ему верить. Потому что он ничего не обещал и предлагал убедиться самой. А по всем тем поступкам, что она уже видела от него, она могла судить, что не безразлична ему. И важнее для неё была его готовность забрать ее к себе, когда она не могла ходить, а не геройство с попыткой вызволить ее из плена. Потому что умереть за того, кто тебе дорог, проще, чем ради него долго жить. Юэмин поняла, что в этом была тщательно скрываемая даже от неё самой обида на отца.

- Я тоже на это надеюсь, - ответила Юэмин и улыбнулась, глядя в глаза Чуна Тео. У него был очень тёплый добрый взгляд, которому хотелось верить. Такой, какой редко бывает у инфорсеров триад, но вполне может соответствовать той репутации, о которой намекала Бао ньюши.

Тео Чун

Тео чувствовал, что теряет волю, когда Се Юэмин улыбается так, что на щеках появляются эти трогательные ямочки. Природе вообще стоит запретить создавать людей с такими вот ямочками, потому что то настоящее комбо, которое убивает наповал с одного удара. И Се Юэмин, наконец, не прятала взгляд, глядя ему в глаза, а Тео только и мог, что улыбаться, глядя на нее в ответ, даже ничего не говорить, а просто смотреть. Сейчас бы перегнуться через спинку стула поближе к ней, да и к

черту все эти препятствия. Но таким рвением он мог ее только сильнее напугать, поэтому огромных усилий Тео стоило оставаться сидеть на своем стуле.

- Мне нравится смотреть, как ты улыбаешься, - признался он. - Хотя я чувствую себя немного глупо, когда просто молчу и смотрю, - добавил с усмешкой. Нужно было подумать о чем-то более приземленном, а то степень собственного идиотизма начинала приближаться к абсолютной.

- Я могу забрать твои вещи и перевезти к себе, чтобы не ездить за ними когда тебя выпишут, если ты дашь мне ключи, - второй комплект всегда был на охране, Се Юэмин могла об этом догадываться, но вламываться в ее квартиру без ее разрешения было бы верхом бестактности. Даже если она не прячет там расчлененный труп некрещенного младенца и или что-то подобное. - Надеюсь, Дин дайфу не будет вредничать и выпишет меня завтра, чтобы я мог разобраться со всеми делами. В моей квартире есть еще одна комната, там когда-то одно время жила моя сестра, так что необходимая мебель там есть.

Се Юэмин

Юэмин не видела причин, чтобы чувствовать себя глупо, когда можно просто молчать и смотреть в глаза. Но то, как Чун Тео об этом говорил, было очень мило. Ей было непривычно чувствовать то, что она чувствовала рядом с ним. Это был какой-то мягкий тёплый омут, в который хотелось провалиться, но было страшно потерять при этом себя. Юэмин решила, что ей просто нужно больше времени, чтобы все это осознать и принять. Сейчас все складывалось хорошо, намного лучше, чем было вчера.

- В тумбочке лежит моя сумка, - сказала Юэмин, кивнув в ответ на предложение забрать вещи. - Там внутри сбоку карман на молнии, ключи в нем.

Она сейчас при всём желании не могла бы достать их самостоятельно. После аварии у неё не было особой необходимости лезть в сумку, но там вряд ли было что-то такое, что могло бы испугать Чуна Тео. А в кармане с ключами и вовсе лежали только ещё одни ключи от квартиры родителей и паспорт.

Тео Чун

Тео пришлось отпустить руки Се Юэмин, чтобы подняться со стула, обойти кровать вокруг и достать из тумбочки на той стороне комнаты сумку, про которую говорила девушка. Он передал ее Юэмин, чтобы не вторгаться в личное пространство самому. Если честно, он немного побаивался женских сумок, потому что никогда не знаешь, что они туда могут спрятать. Хорошо, если там просто губная помада, духи, блокнот, кошелек и что-то такое довольно понятное и безобидное. Но некоторые девушки могли носить с собой ложку, рулетку или складной швейцарский нож, и это было далеко от его понимания.

- Скажи мне, если тебе нужно будет что-то купить или привезти, хорошо? - это были приятные траты, которые он мог себе позволить. Тео довольно просто относился к деньгам. Ему сейчас не на что было откладывать - до этого он копил на машину, которую наконец купил, еще до этого - на квартиру, которую тоже купил, все остальные деньги уходили у него на тусовки и развлечения и на новые

комплектующие для компьютера, на котором ему иногда приходилось работать и писать шпионские программы. Незаконный заработок составлял почти девяносто процентов его доходов, и Тео все устраивало, потому что так он мог позволить себе все, что его душа желала.

Ему нужно было расспросить Дина дайфу по поводу того, что может понадобиться Се Юэмин для реабилитации. Какие-то поручни, специальные сиденья? Наверняка он знает сам или знает человека, который все это сможет рассказать.

Се Юэмин

Чун Тео не стал сам открывать ее сумку, и Юэмин достала ключи и отдала ему. Теперь, когда она могла шевелиться чуть больше, она радовалась возможности хоть в чём-то справляться самой.

- Хорошо, я скажу, - ответила Юэмин.

А потом подумала, что когда будет жить у Чуна Тео, ей придётся постоянно его просить, чтобы покупал нужные ей мелочи, пока она не сможет ходить в магазин сама. И от этой мысли было неловко, вряд ли сиделка будет ходить по магазинам.

- Я тут подумала, - начала Юэмин, заметно смутившись, - когда я буду у тебя жить, мне придется просить тебя, если мне понадобится купить, например, какие-нибудь прокладки? И тебе придется первое время стирать и развешивать мою одежду.

Юэмин никогда не жила ни с кем, кроме родителей. Сейчас она думала, что это ужасно странно и неловко, когда оказываешься на одной территории с другим человеком. Которого только недавно и то с трудом перестала называть на вы. Как бы он ни был симпатичен, одно дело идти на свидание, а другое, чтобы он складывал в стиральную машинку твоё бельё.

Тео Чун

Тео забрал ключи и убрал их в карман спортивных брюк, которые заменяли ему больничную пижаму, слушая, что говорит ему девушка. Юэмин находила сложности на ровном месте. Тео, даром что никогда ни с кем не жил, кроме родителей в молодости и Янлин чуть позже, не стал бы задумываться об этих мелочах как о несущественных. Но ей они были важны, при этом она смущалась и краснела, словно невеста о чем непотребном его просила. Он вернулся обратно к стулу, но вместо того, чтобы сесть на него, присел на край кровати, чтобы оказаться ближе к Се Юэмин и поймать ее взгляд.

- Скажешь, какие нужно - куплю, - нашла тоже проблему. А то вот презервативы он покупать не смущается, а прокладки увидит, заболеет и умрет. Или сразу превратится в женщину, потому что все ненужное отсохнет и отвалится, а взамен вырастет грудь. - Се Юэмин, я уже не в том возрасте, чтобы меня можно было чем-то смутить. Я не боюсь ни вида крови, ни чего-то еще, и, представь себе, даже догадываюсь о том, что ты - живой человек.

Со всеми нормальными человеческими потребностями и особенностями. Тео, конечно, не приходилось раньше покупать предметы женской гигиены, не считая

тестов на беременность, которые нужны были Янлин, но считал, что он как-нибудь и с этой задачей справится, особенно если снабдить его конкретным названием и фотографией упаковки или ее оригиналом для наглядности.

- А для стирки у меня есть стиральная машина и домработница, которая приходит дважды в неделю.

Се Юэмин

Пока на словах все получалось слишком хорошо. Почти идеально, если не считать, что нога Юэмин была в гипсе, а тело ниже пояса очень смутно слушалось команд от головы. Но когда Чун Тео сел так близко, а потом еще и удалось снова встретиться с ним взглядом, мурашки побежали даже по ногам, которые чувствовались с большим трудом. И нужно было найти какую-нибудь тему для разговора, пока снова не пришла медсестра и не сказала ему уходить.

- Если тебя завтра выпишут, можешь зайти в магазин и купить мне кое-какие мелочи? - решила спросить Юэмин. - Мне нужны расческа, крем для рук и гигиеническая помада.

С того дня, как она оказалась в больнице, у неё сильно сохли руки и губы. Юэмин считала, что это могло быть из-за каких-то лекарств, которые ей давали, или из-за той же кровопотери, из-за которой не смогли сразу сделать операцию. Ей было сейчас сложно просить о таких вещах Чуна Тео, но больше просить было некого. Санитарка как-то заплетала ей волосы в косу без расчески, но голова и так была грязной, и с каждым днем Юэмин это бесило все сильнее.

Тео Чун

Тео понял, что пройдет еще немало времени, прежде чем Юэмин перестанет реагировать на него, как ролик на удава, и покрываться румянцем смущения каждый раз, когда он прикоснется к ней или просто встретится с ней взглядом. И ему придется научиться терпению, чтобы не напугать ее и не оттолкнуть своим настойчивым вниманием или привычным ему напором, которым он добивался девушек, полагая, что нет неприступных крепостей, если полководцу хватает опыта и знаний.

- Если ты пользуешься какой-то определенной маркой крема или помады, напиши мне в смс-ке, какие именно нужно покупать, а то я могу выбрать что-нибудь не то, - Тео плохо разбирался в женской косметике, кроме духов, конечно, потому что у него был очень хороший охотничий нюх. Во всем остальном он ничего не понимал - что есть дневной крем, а есть ночной и где в них разница, что вот этот для век, а этот для кожи под глазами, и разные для правого и левого локтя. - Я не очень-то в них понимаю.

Уж расческу он как-нибудь выберет и сам, хотя их тоже куча всяких - и круглых, и плоских, и каких-то мохнатых, и редких, словом, изготовители издеваются как хотят, а ты потом ходи, смотри бараном на эти полки в поисках того, что тебе может быть нужно. Это тебе не среди полок с алкоголем бродить, думать, чего бы сегодня выпить, пива или чего покрепче.

- Еще что-нибудь? Может, привезти тебе какую домашнюю одежду?

Се Юэмин

- Можешь купить любые, которые будут, - ответила Юэмин.

Она не очень активно пользовалась косметикой, но предпочитала хорошую. Потому что дешевая тушь через пару часов осыпется под глазами, создавая те еще смоки айз, а от дешевого крема для лица может обсыпать. Но крем для рук и гигиеническая помада вряд ли могли быть неподходящими, потому что от них требовалось всего лишь увлажнять кожу. И вряд ли Чун Тео будет бегать по магазинам в поисках какого-нибудь специального бренда, ему удобнее будет зайти в ближайший супермаркет.

Вопрос про одежду снова был супер сложным. Во-первых, Юэмин плохо представляла, что можно будет надеть поверх гипса, разве что какой-нибудь сарафан или платье. Перед выпиской ей обещали сменить гипс на какой-то другой материал, который можно даже мочить в душе, и который намного легче, и нога уже не будет зафиксирована на вытяжке, но никакие штаны все равно не налезут. Сложность была в другом. Когда её привезли, всю одежду, что на ней была, резали ножницами, чтобы быстрее снять, и к выписке ей нужно было привезти помимо платья еще и белье. Юэмин уже поняла, что Чун Тео будет её заверять, что в этом нет ничего такого, что его напугает. Но от этого ей не становилось проще.

- Сейчас мне удобнее так, - сказала она. - Одежда понадобится, когда меня будут выписывать. Синее платье с длинным рукавом, оно в шкафу, кожаная черная куртка в прихожей на вешалке и любое белье с сушилки в ванной, - даже потолок не обвалился, пока она это говорила. Просто покраснели не только щеки, но и уши до самых кончиков. - Не знаю только, что с обувью делать.

Тео Чун

- Как скажешь, - улыбочные девочки-консультанты расскажут ему все, что угодно, стоит только обратиться к ним за помощью и сделать потерянное лицо, потому что они прямо таки натренированы втюхивать продукцию мужчинам, которые ничерта не смыслят в косметике, потому что а вот эта тушь будет прекрасно оттенять глаза, а этот крем подарит свежий и цветущий вид. Тео глянул на Се Юэмин и только сейчас заметил, что у нее лице была ссадина, которая уже заживала. Вероятно, она все же была там и до этого момента, просто он совершенно не обращал на это внимания.

Он постарался запомнить все, что ему было велено взять из одежды и совершенно спокойно отнесся к словам о нижнем белье, хотя Юэмин снова покраснела аж до ушей. Кажется, у нее даже бок, который он чувствовал своей ногой, готов был вспыхнуть. Есть что-то милое в отношениях с невинной скромной девушкой. Хочется взять ее в ладони и упрятать в самое сердце, потому что мир вокруг слишком суровый и неприветливый для такой нежной Юэмин.

- Что-нибудь придумаю, - пообещал Тео. На улице была уже осень, и наверняка с голыми ногами будет не очень приятно находится на улице даже секунд двадцать, от дверей клиники до машины на парковке. Но у него всегда есть с кем посоветоваться на этот счет. А то у Тео на мгновение промелькнула мысль купить

Се Юэмин пушистые тапочки с кроличьими ушами, которые точно налезут на загипсованную стопу. И вообще пора избавляться от этого гипса.

- Кажется, я слышу шаги Шань ньюши, - усмехнувшись, сказал Тео и встал с кровати в тот момент, когда медсестра и правда появилась в дверях.

Се Юэмин

Юэмин сейчас верила, что Чун Тео сможет сам решить любые ее проблемы. И она была готова уцепиться за его помощь, которая была объективно ей очень нужна. И как бы ей ни было неудобно напрягать его своими проблемами, ей было приятно, что именно он о ней заботился. А потом опять пришла Шань ньюши, которая каждый раз была причиной для того, чтобы Чуну Тео пришлось уходить. Юэмин сейчас почувствовала себя так, как будто ее застали с сигаретой на школьном дворе. Чун Тео вроде успел встать до того, как зашла медсестра, но Юэмин все равно показалось, что Шань ньюши посмотрела на неё неодобрительно. Но потом она подумала, что пусть смотрит как ей хочется. Не хватало ещё у всей клиники спрашивать разрешение на встречи с Чуном Тео.

- Спасибо тебе, - сказала Юэмин и тепло улыбнулась. - Я буду ждать, когда ты снова придёшь.

Его могли завтра выписать, и тогда он говорил, что будет приезжать раз в два-три дня. Юэмин надеялась, что и ее скоро выпишут из клиники, чтобы она могла видеться с ним чаще.
